

Политический медийный ультиматум в структуре дипломатического дискурса (на материале английского языка)

Political Media Ultimatum in the Structure of Diplomatic Discourse (based on the English Language)

DOI: 10.12737/2587-9103-2026-15-3-105-118

Получено: 03 марта 2026 г. / Одобрено: 24 марта 2026 г. / Опубликовано: 26 июня 2026 г.

Н.Л. Грейдина

Д-р филол. наук, профессор,
профессор,
Дипломатическая академия МИД РФ,
Москва, ул. Остоженка, 53/2,
e-mail: greidina@yahoo.com

N.L. Greidina

Doctor of Philology, Professor,
Professor,
The Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,
e-mail: greidina@yahoo.com

Аннотация

Представленная научная статья отражает комплексный анализ одной из наиболее частотных коммуникативных тактик политической коммуникации действующего президента США в структуре дипломатического дискурса – политического медийного ультиматума. Представлены определение данной тактики, ее видовые модели, способы языковой и речевой реализации. Используются методы контекстуального контент-семантического анализа, метод медиаанализа текста с политических и социокультурных позиций. Тактика политического медийного ультиматума рассматривается в рамках дипломатического дискурса. Дифференцированы понятия политического и политического медийного ультиматума в контексте коммуникативной плоскости. Устанавливается комплекс моделей речевой реализации тактики политического медийного ультиматума. Проведенное исследование позволяет уточнить понятие политического медийного ультиматума в контексте медийной коммуникации. Теоретические положения работы актуализируют анализ когнитивного формата политического медийного ультиматума в рамках дипломатического дискурса с позиции сегодняшнего дня. Исследованию подвергаются ультимативные заявления действующего президента США, отражаемые в медийной сфере. Результирующая база представлена широким комплексом тематических примеров на основе медийного анализа оригинального материала дипломатического характера.

Ключевые слова: политический медийный ультиматум, дипломатический дискурс, коммуникативная тактика, политическая коммуникация, модели политического ультиматума, контекстуальный контент-семантический анализ, медиаанализ текста.

Abstract

The presented research article reflects a comprehensive analysis of one of the most frequent communicative tactics of the current U.S. President's political communication in the structure of diplomatic discourse – the political media ultimatum. The article provides the definition of the tactics, its type models, and the ways of linguistic and speech implementation. The methods used include contextual content semantic analysis and media text analysis from a political and sociocultural perspective. The tactics of political media ultimatum are considered within the framework of diplomatic discourse. The concepts of political ultimatum and political media ultimatum are differentiated in the context of the communicative plane. A set of models of speech implementation of political media ultimatum tactics is established. The conducted research allows us to clarify the concept of political media ultimatum in the context of media communication. The theoretical points of the work actualize the analysis of the cognitive format of a political media ultimatum within the framework of diplomatic discourse from the present day perspective. The study focuses on the ultimatum statements made by the current President of the United States, which are reflected in the media sphere. The resulting database includes a wide range of thematic examples based on the media analysis of original diplomatic material.

Keywords: political media ultimatum, diplomatic discourse, communicative tactics, political communication, political ultimatum models, contextual content semantic analysis, text media analysis.

Введение

Актуальность данной исследовательской темы вызвана существующим статусом межгосударственных отношений между Россией и США, который характеризуется как «разрушенный» [4]. Двусторонние попытки восстановления диалога предпринимаются в результате победы Д. Трампа в президентской кампании 2024 г. Ввиду этого пристальное внимание и понимание речевых действий и поступков нынешнего президента США Д. Трампа будут способствовать осознанию способов достижения своих политических целей.

Понятие политической коммуникации, первоначально появившись в 1940–1950 гг., постепенно стало объектом научной исследовательской практики. Этому в том числе способствовали процессы политической демократизации, преобразование и развитие коммуникационных систем и коммуникативных технологий.

До сих пор понятие политической коммуникации не имеет однозначного определения [1, с. 103] как по причине самостоятельно существующих сфер науки и знания – коммуникации и политики, так и многоплановости подходов к их изучению.

Необходимо отметить, что большинство исследователей [2, с. 69; 3, с. 78; 6, с. 53; 18, с. 29] признают типологически общие признаки и параметры политической коммуникации, сводящиеся к информации политического характера по своей природе или получающую «статус» политической в процессе ее трансляции для структурирования плоскости политического действия.

Анализируя реализацию политической платформы 47-м президентом США Д. Трампом, необходимо акцентировать внимание на его тактический комплекс, который представляет собой серию последовательных действий в целях реализации общей стратегии. Тактики президента США Д. Трампа носят динамичный характер и подвержены изменениям в зависимости от целеполагания, сферы задач и стратегической перспективы. При этом важно указать, что стратегический замысел определяет выбор средств и приёмов его реализации [2, с. 109], т.е. политические тактика и стратегия связаны видо-родовыми отношениями.

Речи президента США Д. Трампа получают интерпретацию в рамках дипломатического дискурса, определяемого как один из типов институционального дискурса, нацеленного на обеспечение национальных интересов на внешнеполитическом векторе коммуникации и реализуемого от лица государства.

Методы и материалы

В рамках исследования используются методы контекстуального контент-семантического анализа, метод медиаанализа текста с политических и социокультурных позиций.

Используемый метод медийного анализа позволяет связать политический медийный ультиматум едино как со стороны его вербальной речевой реализации, так и со стороны его внутреннего осмысления. При этом осуществляется контекстуальный анализ содержания с учетом фонового политического и социокультурного анализа речереализации политического медийного ультиматума. Результирующие показатели исследования строятся на учете количественных (использование математических методов) и качественных (использование интерпретационных подходов при выстраивании смыслового взаимодействия непосредственной содержательной составляющей речевого отрезка политического медийного ультиматума с его фоновым медийным окружением) данных. Подобный подход обеспечивает алгоритмичность трансляции и восприятия различных моделей политического медийного ультиматума.

Материалом исследования являются ультимативные заявления действующего президента США, отражаемые в медийной сфере. Исследовательская база представлена широким комплексом тематических

примеров на основе медийного анализа оригинального материала дипломатического характера.

Дискуссия

В целом речи президента США Д. Трампа с учетом компаративного подхода на примере его выступлений в рамках первой и второй каденций можно описать как риторику взросления. В частности, согласно компьютерному анализу, проведенному изданием Нью-Йорк Таймс, на данном этапе президент США Д. Трамп больше использует негативных слов по отношению к позитивным (на 32%), нецензурных выражений (на 69%), логически неожиданных переходов от темы к теме (на 19%) при сравнении с первым сроком своего президентства [10, с. 9]. Данные явления обозначаются как расторможенность и тангенциальность [10, с. 11].

Одной из сторон политической риторики президента США Д. Трампа является медийная. В ее рамки входит презентационная стратегия, понимаемая как коммуникативная модель с основой на серии ходов, создающих в совокупности запланированный образ политика. Постоянный шквал сенсационной риторики, включающей *playing a 'game of ultimatums'* [9] («игру в ультиматумы») (перев. — Н.Г.), служит для привлечения внимания медиа и достижения многочисленных политических целей.

Презентационную стратегию президента США Д. Трампа необходимо характеризовать как агрессивную и оскорбительную на фоне различных тактик, включая коммуникативную тактику политического ультиматума. Под коммуникативной тактикой в данном контексте понимаются действия, способствующие реализации коммуникативной стратегии [2, с. 109].

Проведенный речевой анализ показал, что ультиматум является одной из наиболее востребованных тактик президента США Д. Трампа.

In the first six months of his second term, President Donald Trump has demonstrated his love for three things: deals, tariffs, and ultimatums [13, с. 3] («За первые шесть месяцев своего второго президентского срока президент Дональд Трамп продемонстрировал свою любовь к трем вещам: сделкам, тарифам и ультиматумам») (перев. — Н.Г.).

Ультиматум определяется как требование, сопровождаемое угрозой [5, с. 396], а в политической плоскости — требование с указанием мер воздействия в случае его невыполнения:

If Russia refuses to comply with the terms, then it will face serious problems [15] («Если Россия откажется выполнять эти условия, то она столкнется с серьезными проблемами») (перев. — Н.Г.). Данное высказывание президента США Д. Трампа отражает его ультиматум по ядерному оружию, воспринятый по-

литическими экспертами блефом по причине опасений США по вопросу разработки Россией новых видов вооружения, от которых отсутствует защита. В этом речевом эпизоде актуализируется попытка трансформации конфронтационного вплоть до конфликтного коммуникативного поведения в ожидаемый позитивный результат. При этом основой коммуникативного действия является угроза, носящая отрицательный вектор восприятия.

Результаты

Данное исследование позволяет дифференцировать целевые позиции узко дипломатического ультиматума (классического понятия) от публично-медийного ультиматума, частотно реализуемого политическими лидерами. В первом случае — для защиты общенациональных интересов и сохранения международного диалога, во втором случае — для достижения имиджевых (например, по формированию общественного мнения) или внутривнутриполитических задач (например, по оправданию собственных действий, привлечению представителей оппозиции).

В этом исследовании анализу подвергается политический медийный ультиматум, реализуемый как вид коммуникативной тактики в рамках презентационной коммуникативной стратегии и нацеленный на решение имиджевых или внутривнутриполитических задач.

Выделение данного вида ультиматума основано на понимании ультиматума в целом и в политической сфере в частности.

Стилевым параметром риторики президента США Д. Трампа является абсолютистский, не позволяющий обсуждение или возражение как относительно содержательных границ, так и моральных устоев. В результате президентом США Д. Трампом используется комбинация двух подходов, превращающих его риторическую стратегию в тип абсолютистской угрозы.

Высокая частотность использования обозначенных образцов в рамках специфики риторики президента США Д. Трампа можно определить как сенсационно политический тип, служащий для привлечения внимания медиа, в том числе посредством усиления давления на оппонентов и достижения требуемых целей.

Наряду с указанными целевыми характеристиками агрессивная риторика президента США Д. Трампа с доминантным тактическим ходом абсолютистской угрозы усиливает имидж лидера в борьбе с геополитическими противниками.

Коммуникативная тактика политического медийного ультиматума подчеркивает его структурность, представленную комбинацией актов требования и

угрозы. На вышеуказанном примере акт требования состоит в принуждении выполнить условия, акт угрозы — в твердом намерении применить санкции. Действия условия и угрозы являются разнонаправленными с точки зрения их реализации. Ввиду этого моделями политических медийных ультиматумов президента США Д. Трампа являются *if A, then B* («если А, то В»), *if not A, then B* («если не А, то В»):

If we don't make a 'deal,' and soon, I have no other choice but to put high levels of Taxes, Tariffs, and Sanctions on anything being sold by Russia to the United States, and various other participating countries [7] («Если мы не заключим “сделку”, причем в ближайшее время, у меня не будет другого выбора, кроме как ввести высокие налоги, тарифы и санкции на все, что продается Россией Соединенным Штатам и различным другим странам-участницам») (перев. — Н.Г.).

Так президент США Д. Трамп пригрозил возмездием, если Россия не заключит сделку по прекращению войны (в понимании Д. Трампа. — Коммент. — Н.Г.) против Украины.

Последовательность угрозы и требования может быть произвольной. В предыдущем примере требование служило зачином ультиматума, в то время как угроза выступало кодой. В практике политической коммуникации президента США Д. Трампа демонстрируются модели ультиматума (*then B if not A* («тогда В, если не А»)), на основе, когда угроза выступает его начальной частью, а требование — окончанием:

We're very, very unhappy with them and we're going to be doing very severe tariffs if we don't have a deal in 50 days. Tariffs at about 100 percent. You'd call them secondary tariffs. You know what that means [8] («Мы очень, очень недовольны ими, и мы собираемся ввести очень жесткие тарифы, если не заключим сделку в течение 50 дней. Тарифы составляют около 100 процентов. Вы бы назвали их вторичными тарифами. Вы знаете, что это значит») (перев. — Н.Г.).

Таким способом президент США Д. Трамп выразил разочарование в связи с тем, что президент В.В. Путин не идет на сделку по Украине.

Другая модель политического медийного ультиматума президента США Д. Трампа строится следующим образом: *A will do when C* («А сделает что-либо, когда С сделает»). При этом С являются косвенными агентами, т.е. третьими сторонами в переговорах посредством ультиматума.

В частности, к данной модели относится один из ультиматумов президента США Д. Трампа, выдвинутого союзникам по НАТО, который связан с тем, что США введут серьезные санкции в отношении России только тогда, когда они согласятся сделать то же самое и прекратить покупать нефть у России:

(графика, орфография и пунктуация сохранены) *I am ready to do major Sanctions on Russia when all NATO Nations have agreed, and started, to do the same thing, and when all NATO Nations STOP BUYING OIL FROM RUSSIA* [16] («Я готов ввести серьезные санкции в отношении России, когда все страны НАТО согласятся и начнут делать то же самое, и когда все страны НАТО ПРЕКРАТЯТ ПОКУПАТЬ НЕФТЬ У РОССИИ») (перев. — Н.Г.).

Другой пример ультиматума президента США Д. Трампа этой модели:

I am ready to 'go' when you are. Just say when? [16] («Я готов 'присоединиться', когда вы (о союзниках по НАТО. — Коммент. — Н.Г.) будете готовы. Просто скажите, когда?») (перев. — Н.Г.).

Политический медийный ультиматум президент США Д. Трамп демонстрирует и в форме модели *do smth, before...*:

Make a deal, before it's too late [14] («Заключите сделку, пока не стало слишком поздно») (перев. — Н.Г.).

Таким способом президент США Д. Трамп обращает внимание Кубы после результатов своей военной операции в Венесуэле. При этом характер угрозы не специфицируется, она остается обобщенной, позволяя агенту маневрировать своими возможностями в зависимости от ситуативной выгоды.

Типовой моделью политического медийного ультиматума президента США Д. Трампа является *do smth. or...*:

Make a deal' or face the consequences [11] («Заключите сделку или столкнетесь с последствиями») (перев. — Н.Г.).

Данным ультиматумом президент США Д. Трамп усиливает свои угрозы в адрес Кубы, предупреждая о последствиях в случае отсутствия заключения сделки и указывая, что венесуэльская нефть и деньги больше не будут поступать на карибский остров. Характер угрозы снова не специфицируется, демонстрируя отсутствие конкретных планов и оставляя возможность маневра на перспективу.

Следующая модель политического медийного ультиматума президента США Д. Трампа: *A will not do it. Do that*. Например:

I'm not going to harm Russia. I love the Russian people and have always had very good relations with President Putin — despite the lies of the radical left... We should never forget that Russia helped us win the Second World War, losing almost 60 million lives. With all this in mind, I'm going to do a very big favor for Russia, whose economy is collapsing, and for President Putin. Let's make an agreement now and stop this ridiculous war! It will only get worse [19]. («Я не собираюсь причинять вред России. Я люблю российский народ, и у меня всегда были очень

хорошие отношения с президентом Путиным, несмотря на ложь левых радикалов... Мы никогда не должны забывать, что Россия помогла нам выиграть Вторую мировую войну, потеряв почти 60 миллионов жизней. Учитывая все это, я собираюсь оказать очень большую услугу России, экономика которой рушится, и президенту Путину. Давайте договоримся сейчас и прекратим эту нелепую войну! Дальше будет только хуже») (перев. — Н.Г.).

Частотная модель политического медийного ультиматума президента США Д. Трампа реализуется в структуре: *A wants B to be ... But B can't do (have) it* («А желает, чтобы В были бы ... Но В не может (не должен) сделать (иметь) ч.-л.»).

Один из ярких примеров этой модели:

I want Iran to be really successful, really great, really fantastic. The only thing they can't have is a nuclear weapon. If they want to be successful, that's okay. I want them to be so successful [17] («Я хочу, чтобы Иран был по-настоящему успешным, по-настоящему великим, по-настоящему фантастическим. Единственное, чего у них не может быть, — это ядерного оружия. Если они хотят быть успешными, все в порядке. Я хочу, чтобы они были такими же успешными») (перев. — Н.Г.).

Более упрощенный вариант данной структурной модели: *A don't (doesn't) want B to do smth* («А не желает, чтобы В сделал бы ч.-л.»). В частности, президент США Д. Трамп выдвинул Ирану ультиматум:

I just don't want them to have a nuclear weapon because the world will be destroyed [17] («Я просто не хочу, чтобы у них было ядерное оружие, потому что мир будет уничтожен») (перев. — Н.Г.).

Наиболее простая модель с точки зрения структуры ультиматума: *N. do it*. Эта модель реализуется в жестком ультиматуме президента США Д. Трампа из девяти слов, адресованных Ирану, с целью осуществления страной полного демонтажа ядерной программы:

Total dismantlement. Yes, that is all I would accept [17] («Полный демонтаж. Да, это все, на что я готов согласиться») (перев. — Н.Г.).

Одним из важных параметров структурности политического медийного ультиматума является его событийность, подразумевающая свершение коммуникативного события как уникального на фоне указания ряда признаков: динамичности (ультиматум сроком в — с указанием временного отрезка) или статичности, градуированности (жесткий или легкий ультиматум) или неградуированности, счетности (первый или второй ультиматум) или несчетности.

Так, счетность ультиматума проявляется в следующем паттерне, когда Соединенные Штаты допускают возможность нанесения удара по военным и

ядерным объектам Ирана, если Исламская Республика не согласится на безоговорочную капитуляцию:

You can even say: this is the last ultimatum [20] («Вы даже можете сказать: это последний ультиматум») (перев. — Н.Г.).

Динамичность ультиматума состоит в определении временного периода, который отводится на выполнение требования:

... we're going to be doing very severe tariffs if we don't have a deal in 50 days [8] («...мы собираемся ввести очень жесткие тарифы, если не заключим сделку в течение 50 дней») (перев. — Н.Г.).

Необходимо констатировать еще один, нетипичный ультиматум, когда жесткий (легкий) его вид в динамике получает смягчение (ужесточение), при этом сохраняя принадлежность к категории динамичных:

I'm shortening a 50-day deadline that had been given the Russian leader two weeks ago. I'm giving 10–12 days to stop the killing in Ukraine [21] («Я сокращаю 50-дневный срок, который был предоставлен российскому лидеру две недели назад. Я даю 10–12 дней на то, чтобы остановить убийства в Украине») (перев. — Н.Г.).

Очередным релевантным параметром политического медийного ультиматума является его эффективность, состоящая в формировании новой политической реальности, когда статусные отношения агента и клиента трансформируются в сторону конфронтационных.

Выводы

Реализация политического медийного ультиматума осуществляется как итог выбора одной или двух в комбинации каузаций — отсутствие желания учитывать выгодные для оппонента условия и утверждение собственного превосходства.

В рамках анализа ситуации на Украине президент Д. Трамп осознал, что *the only way to get the Russian leader to make peace is by significantly raising the cost of continuing the conflict* [12, с. 6] («единственный способ заставить российского лидера заключить мир — это значительно повысить стоимость продолжения конфликта») (перев. — Н.Г.).

В этом смысле ультиматум является тактическим выходом из возникшей ситуации, по мнению пре-

зидента США Д. Трампа, который обостряет ее в целях деэскалации. Сущность данного подхода получила краткое название *escalate to de-escalate* [12, с. 6] («обострение ради деэскалации») (перев. — Н.Г.), в то время как сам подход — *new get-tough approach to peacemaking* [12, с. 6] («новый, более жесткий подход к миротворчеству») (перев. — Н.Г.), или *an escalatory course* [12, с. 6] («курс на эскалацию») (перев. — Н.Г.).

В контексте текущих событий на Украине выдвижение президентом Д. Трампом ультиматума позволило бы воздействовать на обе стороны конфликта, по мнению президента США Д. Трампа. Так, ультиматум заставил бы киевскую верхушку начать переговоры посредством рычага поддержки США, с одной стороны, и воздействовал бы на Россию угрозой расширения поддержки Украины, с другой стороны [16].

В то же время ряд политтехнологов видят в динамических ультиматумах президента США Д. Трампа усложнение его собственной жизни наряду с *limiting his future flexibility, putting the settlement he craves farther out of reach, and forcing him to take steps that harm rather than advance U.S. interests* [13, с. 3] («ограничением его (президента США Д. Трампа. — Коммент. — Н.Г.) гибкости в будущем, превращая урегулирование, которого он жаждет, в еще большую недостижимость, и вынуждением его предпринять шаги, которые, скорее, вредят, чем продвигают интересы США») (перев. — Н.Г.).

В целом тактика политического медийного ультиматума используется президентом США Д. Трампом для достижения политических интересов в случаях малоэффективности прямого или опосредованного диалога, неэффективности компромисса, обозначения красных линий, проверки своих оппонентов на психологическую и идеологическую устойчивость.

Данная тактика ультиматума в рамках политической коммуникации президента США Д. Трампа является механизмом давления на участников переговоров (реальных или потенциальных). Но, в отличие от стандартного сценария, обращение к подобной тактике президентом США Д. Трампом не является крайней и окончательной формой давления. Президент США Д. Трамп частотно меняет свою тактику политического медийного ультиматума в пользу ее бес- срочного переноса или полной отмены.

Литература

1. Грейдина Н.Л. Медийная агрессия в контексте политической коммуникации (на материале британских и американских СМИ) [Текст] / Н.Л. Грейдина // НИР. Современная коммуникативистика. — 2022. — № 2. — С. 102–107.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О.С. Иссерс. — Омск: ОмГУ, 2023. — 285 с.
3. Паршина О.Н. Российская политическая речь [Текст] / О.Н. Паршина. — М.: Логос, 2025. — 286 с.
4. Путин заявил о разрушении отношений России и США в одной сфере. — 22 сентября 2025 г. // URL: <https://lenta.ru/news/2025/09/22/putin-zayavil-o-razrushenii-otnosheniy-rossii-i-ssha-v-odnoy-sfere> (дата обращения: 16.01.2026).
5. Романов Д.А. Толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д.А. Романов. — М.: АСТ, 2023. — 479 с.

6. Цзе Т.С. Образные единицы в коммуникативных практиках медиатизированного политического дискурса [Текст] / Т.С. Цзе // НИР. Современная коммуникативистика. — 2024. — № 2. — С. 52–59.
7. Archacki L.K. 'No other choice': Trump issues an ultimatum to pal Putin. URL: <https://www.yahoo.com/news/no-other-choice-trump-issues-165831539.html> (дата обращения: 18.01.2026).
8. Boada A.P. Trump gives Russia 50 days to make peace with Ukraine. URL: <https://www.nytimes.com/video/world/europe/100000010283805/trump-russia-tariffs-ukraine.html> (дата обращения: 17.01.2026).
9. Factbox. Who is the Russian war hawk who got under Trump's skin? // Reuters. August 3. 2025. URL: <https://www.yahoo.com/news/articles/factbox-dmitry-medvedev-russian-war-152052578.html> (дата обращения: 16.01.2026).
10. Goldhill O.S. Trump keeps losing his train of thought. Cognitive experts have theories about why // Stat. August 7. 2025. Pp. 9–11.
11. Henley J.T., Phillips T.K. Trump tells Cuba to 'make a deal' or face the consequences. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2026/jan/11/trump-tells-cuba-to-make-a-deal-or-face-the-consequences> (дата обращения: 18.01.2026).
12. Ignatius D.T. In squeezing Putin, Trump 'escalates to de-escalate' // Washington Post. July 15. 2025. P. 6.
13. Kavanagh J.P. How Trump's 50-day deadline threat against Putin will backfire // Responsible Statecraft. July 15. 2025. P. 3.
14. Moore H.S. 'Make a deal, before it's too late': Trump turns attention to Cuba in wake of Venezuela operation. URL: https://www.lbc.co.uk/article/trump-cuba-venezuela-oil-5HjdQYC_2 (дата обращения: 16.01.2026).
15. On nuclear weapons. URL: <https://truthsocial.com/1516112025> (дата обращения: 26.12.2025).
16. On Russia sanctions. URL: <https://truthsocial.com/1512092025> (дата обращения: 23.12.2025).
17. Smith M.T., Grennan D.P. Donald Trump's nine-word ultimatum to Iran as nuclear war fears intensify. URL: <https://www.dailystar.co.uk/news/us-news/donald-trumps-nine-word-ultimatum-35181091> (дата обращения: 18.12.2025).
18. Snidermann P.K., Glazer J.S. Information and Electoral Choice // Information and Democratic Process. 2023. № 6. Pp. 28–39.
19. Trump announced an ultimatum. Politely send or obscenities? URL: <https://eadaily.com/en/news/2025/01/23/trump-announced-an-ultimatum-politely-send-or-obscenities> (дата обращения: 27.12.2025).
20. Trump issued a «final ultimatum» to Iran. URL: <https://en.iz.ru/en/1906216/2025-06-18/trump-issued-final-ultimatum-iran> (дата обращения: 16.12.2025).
21. Weissert W. S. Trump says he's shortening the 50-day deadline for Russia to end the war in Ukraine. URL: <https://growthinvests.com/world-nation/story/2025-07-28/trump-says-hes-shortening-the-50-day-deadline-for-russia-to-end-the-war-in-ukraine> (дата обращения: 17.01.2026).
3. Parshina O.N. Rossiiskaya politicheskaya rech [Russian political speech]. M.: Logos, 2025. 286 s.
4. Putin zayavil o razrushenii otnoshenii Rossii i SShA v odnoi sfere [Putin announced the destruction of Russia-US relations in one area]. 22 sentyabrya 2025. URL: <https://lenta.ru/news/2025/09/22/putin-zayavil-o-razrushenii-otnosheniy-rossii-i-ssha-v-odnoy-sfere/> (accessed 16 January 2026).
5. Romanov D.A. Tolkovii slovar sovremennogo russkogo yazika [Explanatory dictionary of modern Russian language]. M.: AST, 2023. 479 s.
6. Tsze T.S. Obraznye yedinitits v kommunikativnikh praktikakh mediatizirovannogo politicheskogo diskursa [Figurative units in the communicative practices of mediatized political discourse] // NIR. Sovremennaya kommunikativistika [NIR. Modern communication science]. 2024, № 2. Pp. 52–59.
7. Archacki L.K. 'No other choice': Trump issues an ultimatum to pal Putin // URL: <https://www.yahoo.com/news/no-other-choice-trump-issues-165831539.html> (accessed 18 January 2026).
8. Boada A.P. Trump gives Russia 50 days to make peace with Ukraine. URL: <https://www.nytimes.com/video/world/europe/100000010283805/trump-russia-tariffs-ukraine.html> (accessed 17 January 2026).
9. Factbox. Who is the Russian war hawk who got under Trump's skin? // Reuters. August 3. 2025. URL: <https://www.yahoo.com/news/articles/factbox-dmitry-medvedev-russian-war-152052578.html> (accessed 16 January 2026).
10. Goldhill O.S. Trump keeps losing his train of thought. Cognitive experts have theories about why // Stat. August 7. 2025. Pp. 9–11.
11. Henley J.T., Phillips T.K. Trump tells Cuba to 'make a deal' or face the consequences. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2026/jan/11/trump-tells-cuba-to-make-a-deal-or-face-the-consequences> (accessed 18 January 2026).
12. Ignatius D.T. In squeezing Putin, Trump 'escalates to de-escalate' // Washington Post. July 15. 2025. P. 6.
13. Kavanagh J. P. How Trump's 50-day deadline threat against Putin will backfire // Responsible Statecraft. July 15. 2025. P. 3.
14. Moore H.S. 'Make a deal, before it's too late': Trump turns attention to Cuba in wake of Venezuela operation // URL: https://www.lbc.co.uk/article/trump-cuba-venezuela-oil-5HjdQYC_2/ (accessed 16 January 2026).
15. On nuclear weapons. URL: <https://truthsocial.com/1516112025> (accessed 26 December 2025).
16. On Russia sanctions. URL: <https://truthsocial.com/1512092025> (accessed 23 December 2025).
17. Smith M.T., Grennan D.P. Donald Trump's nine-word ultimatum to Iran as nuclear war fears intensify. URL: <https://www.dailystar.co.uk/news/us-news/donald-trumps-nine-word-ultimatum-35181091> (accessed 18 December 2025).
18. Snidermann P.K., Glazer J.S. Information and Electoral Choice // Information and Democratic Process. 2023. № 6. Pp. 28–39.
19. Trump announced an ultimatum. Politely send or obscenities? URL: <https://eadaily.com/en/news/2025/01/23/trump-announced-an-ultimatum-politely-send-or-obscenities> (accessed 27 December 2025).
20. Trump issued a "final ultimatum" to Iran. URL: <https://en.iz.ru/en/1906216/2025-06-18/trump-issued-final-ultimatum-iran> (accessed 16 December 2025).
21. Weissert W. S. Trump says he's shortening the 50-day deadline for Russia to end the war in Ukraine. URL: <https://growthinvests.com/world-nation/story/2025-07-28/trump-says-hes-shortening-the-50-day-deadline-for-russia-to-end-the-war-in-ukraine> (accessed 17 January 2026).

References